

УДК 821 (091)

К ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ПИСЬМЕННЫХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Ф.Ш. Нуриева, доктор филологических наук

В отечественной тюркологии значительная заслуга в разработке проблемы литературных традиций письменных тюркских языков и сама ее постановка принадлежит А.Н. Самойловичу. Главное положение концепции А.Н.Самойловича заключается в подчеркивании единой основы тюркского литературного языка: «...правильнее признавать, – писал он, – единый среднеазиатско-турецкий [т.е. – тюркский. – *Н.Ф.*] (а не «чагатайский» или «восточно-турецкий» [т.е. – тюркский. – *Н.Ф.*]) литературный язык исламской эпохи» и установить внутри этого языка несколько периодов его развития в зависимости от культурных очагов, разных для разных периодов» [Самойлович, 1928:4]. Однако единый литературный язык, по мнению А.Н.Самойловича, не был однородным. Большая или меньшая степень проникновения разговорных особенностей разнохарактерных (принадлежащих различным классификационным группам), хотя и близкородственных языков, большая или меньшая степень следования нормам старого литературного языка обеспечивали вариативность языкового облика каждого памятника.

Положение о единстве литературного языка и положения об изменчивости его под влиянием живых диалектов лежали в основе выдвинутой А.Н.Самойловичем периодизации существования и развития письменной культуры тюркских народов в рамках исламской цивилизации: первый период – с центром в

Кашгаре и с исходным моментом образования караханидского государства; второй – с центрами в бассейне нижнего течения Сырдарьи и Хорезма и с исходным моментом укрепления ислама среди огузов и кыпчаков; третий – с рядом центров в оседлой части Чагатайского улуса и с исходным моментом укрепления культурной жизни в тимуридских владениях. Этот период оказался золотым веком в истории «среднеазиатско-турецкой литературы», за которым именно в XV – XVI вв. закрепилось название «чагатайского» языка [Самойлович, 1928, 21].

Таким образом, концепция А.Н.Самойловича основана на признании непрерывности в развитии тюркского литературного языка. А. Н.Самойлович придает особое значение второму периоду, кыпчако-огузскому, в истории тюркских литературных языков исламской эпохи так как именно в этот период, а не в чагатайский, наметилась, благодаря образованию империи Чингиз-хана, обстановка, благоприятная для выработки единого литературного языка всех мусульманско-турецких племен монгольско-татарского государства и так как именно к этому периоду относится зарождение главных современных мусульmano-турецких (тюркских. – *Н.Ф.*) языков [Самойлович, 1928: 23]. А.Н.Самойлович прямо указывает на преемственность современного татарского языка по отношению к литературному языку Золотой Орды: «Казанско-татар-

ский литературный язык, переживший несколько периодов развития, старейшие корни свои, корни кыпчакские, имеет не в XV в., как принято утверждать, а в еще более ранних литературных произведениях Золотой Орды, в коих преобладают кыпчакские языковые элементы. Такова же начальная судьба и крымско-татарского литературного языка» [Самойлович, 1928: 21].

Дальнейшее развитие концепции А.Н.Самойловича о преемственности единой книжной традиции получила развитие в трудах Э.Р.Тенишева [Тенишев, 1988: 67–85; 1997: 35–38]. Ученый обращает внимание прежде всего на то, что преемственность языковой традиции должна обязательно учитываться, в противном случае формирование литературного языка будет приравниваться к модификации лишь диалекта, связанного с определенным этносом, то есть природа литературного языка не будет полностью раскрыта. Преемственность языкового развития, наследование престижной традиции – важный признак литературных языков [Тенишев, 1979: 81]. Он вносит также существенные уточнения и дополнения в концепцию А.Н.Самойловича: «Периодизация не может основываться на одном каком-либо признаке, она должна быть комплексной, учитывающей как собственно лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Среди внутривидовых факторов каждый раз необходимо рассмотрение совокупных разнодиалектных признаков, сочетающихся в тех городских койне, которые лежат в основе национальных литературных языков. В результате этого рассмотрения приходится иметь дело с самостоятельным литературным языком или с каким-либо его этапом» [Тенишев, 1988: 89]. В экстралингвистическом плане необходимо выяснение степени распространения грамотности, культурно-исторической ситуации, ведущих культурных стимулов развития литера-

турного языка. Учитывая все эти обстоятельства, Э.Р.Тенишев приходит к выводу о том, что поскольку сочетание разнодиалектных признаков городских койне в каждый период позволяет говорить о статусе самостоятельных языков, то, очевидно, приходится иметь дело с классификацией литературных языков Центральной и Средней Азии, а не с периодизацией единого среднеазиатско-тюркского литературного языка.

Признавая обоснованным выделение А.Н.Самойловичем трех периодов в истории развития тюркских литературных языков, Э.Р.Тенишев предлагает добавить к этой схеме два литературных языка раннего периода: руническое койне и древнеуйгурский литературный язык. Формирование тюркоязычных письменных литературных языков Э.Р.Тенишев представил в виде следующей схемы: 1) язык памятников рунического письма (V–VIII вв.), 2) древнеуйгурский литературный язык (VIII–XI вв.), 3) караханидско-уйгурский литературный язык (XI–XII вв.), 4) хорезмско-тюркский литературный язык (XIII–XIV вв.), 4) чагатайский литературный язык (XV–XVIII вв.), 5) сельджукский, кыпчакский, болгарский есть «малые формы литературных языков XIII–XVIII вв.» [Тенишев, 1988: 67–85].

Достоинство подхода Э.Р.Тенишева к истории развития тюркских литературных языков, к их периодизации и классификации в том, что он опирается на новейшие достижения лингвистики в области типологии литературных языков, что позволяет обогатить тюркское языкознание и текстологию в плане комплексного подхода к характеристике письменно-литературных памятников, которые существовали в рамках конкретных языковых ситуаций.

Крупнейший специалист в области истории средневековых литературных языков Э.Н.Наджиб, в отличие от А.Н.Самойловича, исходит из признания множества литературных языков,

языков различного генетического плана и по преимуществу смешанных [Наджип, 1965: 3–8; 1970: 87–92; 1989: 244–249].

Наиболее древним литературным памятником на тюркском языке мусульманской эпохи является «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагунского (1069), язык которого Э.Н.Наджип определяет как «карлуко-уйгурский письменный язык восточной части Караханидского государства [Наджип, 1975: 7]; этот язык он понимает как уже смешанный, образовавшийся благодаря тому, что «карлукские» и некоторые из огузских племен слились с угурами, создав общий письменный язык и общую культуру. Язык «Кутадгу билиг» Э.Наджип относит к группе д тюркских языков [Наджип, 1975: 7].

Язык хикматов Ахмада Ясави ознаменовал, по мнению Э.Н.Наджипа, «возникновение и становление второго смешанного кыпчакско-огузского письменного языка низовьев Сыр-Дарьи» [Наджип, 1975: 12]. После монгольских завоеваний культурные центры тюркского мира перетерпевают изменения. У Э.Н.Наджипа по этому поводу читаем: «Монгольское нашествие нанесло серьезный удар развитию литературы в Средней Азии. В этот период центр литературной деятельности на тюркских языках перемещается из Средней Азии в Золотую Орду, Сирию, Египет. Что касается языка памятников, созданных в XIV веке, то его можно было бы назвать золотоордынско-египетским и золотоордынско-хорезмийским». Э.Н.Наджип признает существование в этот период следующих письменных языков: 1) старо-туркменский письменный еще в XIII в. в мамлюкском Египте достигает заметного развития; 2) смешанный огузско-кыпчакский письменный язык, отражающий особенности языка огузских племен, пришедших в Египет при сельджукидах, особенно при айубидах и язык кыпчакских пле-

мен, пришедших сюда вместе с огузскими; 3) смешанный кыпчакско-огузский письменный язык, сложившийся в XII в. в низовьях Сыр-Дарьи; 4) письменный язык третьей группы тюркских языков, сложившийся в низовьях Волги и северном Хорезме на основе языка огузско-туркменских племен, на который заметное влияние оказал язык кыпчакских племен и уйгурская литературная традиция периода правления караханидов; 5) староузбекский литературный язык, восходящий по одной линии к кыпчакско-огузскому языку й - группы.

Сопоставительное изучение памятников, появившихся в Египте и созданных на территории Золотой Орды, которые основываются прежде всего на выявлении их лексических особенностей, выделение лексем по их диалектным признакам и последующей их статистической обработкой, привели Э.Н.Наджипа к следующим выводам: 1) к XIV веку оформляется общий для Золотой Орды и Египта кыпчакско-огузский литературный язык й - группы; 2) параллельно с этим качественно новым литературным языком продолжает существовать более архаичный письменный язык з-группы, который Э.Н.Наджип называет огузско-кыпчакским литературным языком Нижнего Поволжья-Хорезма. Впоследствии этот язык дальше Поволжья не распространяется, а в Средней Азии он вытесняется й - языком. В Поволжье же он продолжает существовать вплоть до начала XX в. как язык повествовательных произведений мистического содержания [Наджип, 1988: 81–82].

Квалификация Э.Н.Наджипа при распределении средневековых тюркских памятников по фонетическим признакам д-з~й – расходится с классификацией А.Н.Самойловича. Огузские, кыпчакские и уйгуро-карлукские языки, по А.Н.Самойловичу, относятся к й - группе, северо-восточные - к группе д/м/з.

Между тем следует отметить, Э.Н.Наджип делает большой акцент на

орфографию того или иного памятника, в частности (**d** ~ **δ** ~ **j** язык), поскольку орфография текстов является вторичной по отношению к его языковой основе. С нашей точки зрения логичнее назвать **d** – графичный памятник, а не **d** – язык. И тогда через такие понятия было бы сложнее определять язык самого памятника [к примеру, как бы специалисты квалифицировали язык «Кутадгу билиг», если бы сохранилась только одна рукопись – либо наманганская (определенно **d** – язык), или каирская (определенно **d** – язык)]. Большой знаток истории литературных языков, их различных жанров, восточного стихосложения, специалист по живым тюркским языкам, Э.Н.Наджиб внес огромный вклад в изучение письменных памятников, связанных с золотоордынском циклом, а также в публикацию текстов и их переводов с пространными лексикологическими комментариями. Итогом этой деятельности явилось создание словаря языка исследуемых им текстов.

В истории татарского языкознания в начале 20-40-х годов XX века лингвистическое изучение языка памятников донационального периода, в частности золотоордынского цикла, представлено небольшим количеством работ. В то же время их описание с литературоведческой точки зрения и определение их места в истории тюркских литератур представлено очень широко. Уже первые татарские ученые Г.Рахим, Г.Газиз, Г.Губайдуллин, Н.Хаким, Г.Сагди широко использовали литературные тексты тюрко-татарской литературы, включали тексты в учебные пособия, при этом они обращали внимание и на языковые особенности, о чем свидетельствуют исследования С.Вахиди, в которых обобщены наблюдения по разным стилям: «Во второй половине XIV века в Золотой Орде существовал вполне обработанный местный литературный язык, отличающийся от уйгурского и так называемого

чагатайского наречия» (Архив, фонд 53, опись 1).

Г.Ибрагимов, Г.Сагди, обращая внимание на соотношение памятников с литературными памятниками среднеазиатского региона, специально оговаривали, что следы влияния таких древнеуйгурских памятников как «Кутадгу билиг», «Алтун Ярук», прослеживаются в ранних памятниках татарской литературы. «В результате у нас образовался такой пестрый тюркский язык, который был наполовину чагатайским и османским» [Ибрагимов, 1924: 124]. Г.Сагди еще тогда отметил смешанность языка. В языке преобладал «тюрки», и под этим термином стали понимать весь татарский литературный язык. В морфологии и синтаксисе поэтической и прозаической формы он был таким пестрым литературным языком, который состоял из кыпчакского, болгарского, уйгурского, чагатайского, турецкого, татарского языков [Сәгъди, 1924: 36–37]. В работах довоенных татарских филологов были подняты вопросы о месте языка золотоордынских памятников в системе истории татарского литературного языка, но к сожалению, эти вопросы не нашли достаточного освещения, что в значительной мере определяется тем, что в те годы не была создана теория литературных языков тюркоязычных народов. Также практически не был изучен язык отдельных памятников, поэтому в науке отсутствовала широкая фактологическая база. Однако усилиями этих ученых было показано, что татарский литературный язык имеет длительную историю своего формирования. Например, Н.Хаким, анализируя состояние литературного языка, начиная с эпохи Золотой Орды, указывает на общетюркский характер письменного языка [Хәким, 1928: 149], то есть, что он формировался во взаимодействии с литературными языками других регионов (чагатайский, османский) и на основе

традиции (орхонский, енисейский, карahanидский).

Что касается периодизации, среди литераторов было распространено мнение, что собственно татарская литература начинается с XVI века [Сэгъди, 1926: 142]. В то же время Х.Бадиги, характеризуя пути развития татарского литературного языка, придерживается указанной выше точки зрения А.Н.Самойловича, что важной вехой для татарского литературного языка является второй период по классификации А.Н.Самойловича [Бэдигъ, 1930: 33–40].

Мысли этих ученых следует рассматривать как предпосылки для становления научной теории истории татарского литературного языка.

Новый взгляд на историю татарского литературного языка представлен в трудах Л.Заяля [Жәләй, 2000], в которых основное внимание уделено истории собственно татарского языка, с привлечением большого количества диалектных данных и на его литературных формах, причем в работе нет четкого различия между этими двумя понятиями: историческая грамматика и история литературного языка. Татарский литературный язык рассматриваемого нами периода Л.Заяля определяет как начальный этап, включающий язык письменной литературы XI–XVI вв. его как древний татарский язык.

В трудах В.Хакова и в специальном учебнике по истории татарского литературного языка предлагается схема деления истории татарского литературного языка, состоящая из шести периодов, из них донациональный распадается на три этапа:

1. Идел буе төрки һәм борынгы татар әдәби теленең барлыкка килә һәм үсү башлау чоры: Болгар дәүләте әдәби теле (X–XIII гасыр урталары).

2. Элгәреге (иске) татар әдәби теленең үсү чоры: Алтын Урта әдәби теле (XIII гасырның икенче яртысы – XV гасырның уртасы).

3. Элгәре (иске) татар әдәби теленең нормалашып житү чоры: Казан ханлыгы чоры әдәби теле (XV гасырның икенче яртысы – XVI гасырның уртасы) [Хаков, 1993: 17]. Интересно, ученый использует понятия «древний» (борынгы әдәби теле), старотатарский (элгәреге, иске татар әдәби теле) и параллельно термин золотоордынский литературный язык (Алтын Урта дәүләте әдәби теле). Древнетатарский увязывается с болгарским литературным языком, старотатарский литературный язык, по определению В.Х.Хакова, начинается в эпоху Золотой Орды, а казанский период – это этап сложившихся норм старотатарского литературного языка. Этот период в исследованиях татарских ученых называется разными терминами: обычно используется общее название «төрки тел», то есть тюрки (при спецификации: болгар төркисе, Казан төркисе, Идел буе төркисе); термин «поволжский тюрки», использованный в исследованиях Э.Н.Наджипа [Нәжип, 1957: 17], быстро вошел в научный оборот; в современных исследованиях ученые историки и филологи пользуются термином «тюрко-татарский», восстановленный М.Г.Усмановым [Усманов, 1979: 17], который отмечает, что термин привносит новое, конкретизирующее содержание: тюркское по роду и татарское по виду. Как было указано выше, историю государств и государственных образований начиная с самых древних времен до середины XVI века, то есть до момента завоевания Казанского ханства, принято называть этим термином. Действительно, в золотоордынский период в Поволжье была предпринята попытка сплочения, консолидации тюрков, как и всех народов Евразии.

Достаточно четкая стратификация татарского литературного языка представлена в работах Ф.С.Фасеева, в которых автор рассматривает всю его историю, начиная с древнейших времен. Интерес представляет то, что Ф.Фасеев

стремится соединить историю языка с социальной и этнической историей поволжских татар. Исторические истоки этноса он видит в тюркских племенах, приобретших свою государственность в Центральной Азии в рамках тюркского и уйгурского каганатов. Особое место в своих построениях он отводит союзу протобулгарских племен и государственным образованиям болгар на Волге. Именно к этому периоду (X–XII) он относит образование «тюркско-булгарского» койне и начало письменного языка тюрки [Фасеев, 1972: 59]. Образование «татарско-кыпчакского» разговорного койне и развитие литературного языка тюрки Ф.Фасеев связывает с государством Золотая Орда (XIII–XIV вв.). Следующий этап – это период Казанского ханства (XV–XVI вв.). В другой работе ученый рассматривает упомянутые выше три периода, то есть XI–XVI века как среднетюркскую эпоху [Фасеев, 1972: 62]. Таким образом, как и В.Х.Хаков, Ф.Фасеев объединяет золотоордынский период с казанским. Кроме того, в работах Ф.Фасеева утверждается, что тюркская письменная литературная традиция была заложена в памятниках древнетюркской рунической письменности [Фасеев, 1972: 60]. В своих трудах автор рассматривает такие важные понятия, как «разговорное койне», развитие функциональных форм языка и их связь с этнокультурными процессами, признаки литературного языка, противопоставление устно-разговорного языка и его письменно-литературной формы. Как известно, эти понятия являются очень важными при изучении истории литературного языка вообще.

В новейшее время татарскими учеными по-новому были осмыслены высказанные их предшественниками в 20–30-х годах XX века мысли о том, что в Поволжье возникла и получила развитие особая разновидность литературного тюрки. Новый взгляд на эту пробле-

му изложен в фундаментальных исследованиях Ф.С.Хакимзянова, в которых особое место отводится «поволжскому варианту среднетюркского литературного языка». Он отмечает в золотоордынский период социально-исторические факторы, которые являются причиной смены языковой ситуации. Эти взгляды ученого иллюстрируются на обширном материале эпитафических памятников волжских болгар. Им же отмечено также, что в Волжской Булгарии существовали местный тюркский язык и его письменные формы. Ф.Хакимзянов подчеркивает тот факт, что в донациональном периоде развития общества большую роль играет степень устойчивости и престижности более ранних литературных языков, то есть, сохраняя литературные традиции, чужой письменный язык, благодаря своей популярности в Поволжье и Приуралье, стал функционировать в языковой системе региона, то есть появился вариант регионального тюркского литературного языка [Хакимзянов, 1991: 132].

В монографическом исследовании Ф.М.Хисамовой (1995, 1999) рассматривается последующий этап развития татарского литературного языка донациональной эпохи (XVI – начало XIX вв.). Источником послужили обширные архивные материалы дипломатических актов, выявленных автором в различных архивах страны. Детальное изучение функционирования официально-делового стиля старотатарского языка показало, что этот функциональный стиль занимал важное место в культурно-исторической жизни татарского народа. Автор показал обусловленность возникновения и развития делового стиля языка, который, выйдя за рамки Поволжского региона, оказывал влияние на формирование региональных письменных традиций Сибири, Северного Кавказа и других регионов с тюркоязычным населением. Истоки этого стиля лежали в известных ярлыках и грамотах перио-

да Золотой Орды и Казанского ханства, а также Крымского ханства. И эта традиция устойчиво сохранилась в последующих веках, чему способствовала функциональная значимость официально-делового стиля, как одной из форм языка дипломатии и административной переписки. Ф.Хисамова своей работой доказала, что именно указанная последовательность и устойчивость функционирования официально-делового стиля татарского письменного языка способствовала сохранению старотатарских литературных традиций в такие периоды развития языка, когда в отсутствие татарской государственности на татарском литературном языке создавалось не так много произведений других функциональных стилевых разновидностей. Можно сказать, что глубоко проанализированный официально-деловой стиль татарского языка стал хребтом, благодаря которому были сохранены на протяжении всей истории литературного языка базовые черты в фонетике, грамматике, лексике, характеризующие именно указанный региональный вариант старотатарского литературного языка.

Одно из направлений развития и функционирования татарского литературного языка национального периода описано в монографической работе Г.Б.Башировой (Баширова, 2000), которая рассматривает язык памятников на обширном материале различных жанров и стилей: в художественных, публицистических, научных и эпистолярных текстах. Автор в своих работах сосредоточивает свое внимание на характеристике литературного языка указанного периода и освещает вопросы преемственности и обработанности литературных норм того времени, их вариативности и связи последней с функционально-стилистическими вариациями татарского литературного языка.

Глубокая теоретическая разработка проблем истории татарского литературного языка, начиная с его истоков, представлена в комплексе в исследованиях Э.Р.Тенишева. Красной линией через эти работы проходит утверждение о том, что литературный язык донационального периода также обладает свойственной любым другим литературным языкам совокупностью качеств, которые можно назвать различительными признаками. Причем татарский литературный язык в рассматриваемом нами золотоордынском периоде его развития (XIII–XV) обладал вариативностью, как и все литературные языки. Однако он выступал как специфический региональный литературный язык, занимающий свое место в общей линии развития тюркских языков.

Таким образом, трудами востоковедов XIX и XX века был накоплен фактический материал и осуществлены публикации письменных памятников Золотой Орды, в их трудах представлены разные аспекты истории развития татарского литературного языка донационального и национального периода.

В области изучения литературных традиций, которые связывают указанные периоды, известны различные точки зрения, которые объединяет, однако, принципиальное положение о том, что в данном регионе сформировался и функционировал особый вариант литературно-письменного языка, получившего разные наименования: тюрки, поволжский тюрки, старотатарский, тюрко-татарский и др.

Было показано также, что в этом языке слились литературные традиции ряда предшествующих эпох, что этот язык был функционально-стилистически неоднороден и что эти стили нашли свое отражение в языке многих письменных памятников разных жанров.

Литература

1. Архив Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ, фонд С.Вахидова 53-1, дело 26-43.
2. *Благова Г.Ф.* Тюркское склонение в ареально-историческом освещении: юго-восточный регион / Г.Ф.Благова. – М.: Наука, 1982. – 304 с.
3. *Зайончковский А.* К изучению Золотоордынской лексики / А.К.Зайончковский // Вопросы тюркологии: Сб.ст. – Ашхабад, 1975. – С. 17–27.
4. *Наджип Э.Н.* Кыпчако-огузский литературный язык мамлюкского Египта. XIV века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Э.Н.Наджип. – М., 1965. – 94 с.
5. *Наджип Э.Н.* О средневековых литературных традициях и смешанных письменных тюркских языках / Э.Н.Наджип // Советская тюркология. – 1970. – №1. – С. 87–92.
6. *Наджип Э.Н.* Тюрко-язычный памятник XIV века «Гулистан» Сейфа Сарай и его язык: В 2-х кн. / Э.Н.Наджип. – Алма-Ата: Наука, 1975. – Кн. 1. – 210 с.; Кн. 2. – 301 с.
7. *Наджип Э.Н.* Исследование по истории тюркских языков XI – XIV вв. / Э.Н.Наджип. – М.: Наука, 1989. – 291 с.
8. *Нуриева Ф.Ш.* Исторические и лингвистические условия формирования тюрко-татарского литературного языка золотоордынского периода / Ф.Ш.Нуриева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 376 с.
9. *Самойлович А.Н.* К истории литературного среднеазиатско-турецкого языка / А.Н.Самойлович // Мир Али Шир. –Л., 1928. – С. 3 – 25.
10. *Тенишев Э.Р.* Языки древне- и среднетюркских письменных памятников в функциональном аспекте / Э.Р.Тенишев // Вопросы языкознания. – 1979. – №2. – С.85 – 93.
11. *Тенишев Э.Р.* Принципы составления исторических грамматик и истории литературных языков / Э.Р.Тенишев // Советская тюркология. – 1988. – №3. – С.67–78. 12. *Тенишев Э.Р.* Древнекыргызский язык / Э.Р.Тенишев. – Бишкек: Кыргызстан, 1997. – 56 с.
13. *Усманов М.А.* Жалованные акты Джичиева Улуса XIV – XVI вв. / М.А.Усманов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979. – 318 с.
14. *Фасеев Ф.С.* Основные этапы и компоненты формирования языковой общности татарской нации / Ф.С.Фасеев // Конференция по татарскому языкознанию, посвященные 50-летию СССР. Тезисы докладов. – Казань. – 1972. – С.57–63.
15. *Хакимзянов Ф.С.* Эпиграфические памятники волжских булгар и их язык / Ф.С.Хакимзянов. – М.: Наука, 1987. – 101 с.
16. *Хакимзянов Ф.С.* Варианты реализации поволжского литературного языка / Ф.С.Хакимзянов // Старотатарский литературный язык. Исследования и тексты. – Казань: Наука, 1991. – С. 28–37.
17. *Хисамова Ф.М.* Функционирование и развитие старотатарской деловой письменности (XVI – нач. XVII вв.): Дис. ... д-ра филол. наук / Ф.М.Хисамова; Каз.гос.ун-т. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1995. – 418 с.
18. *Хисамова Ф.М.* Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – нач. XVIII вв.) / Ф.М.Хисамова. – Казань, 1999. – 407 с.

1. *Баширова И.Б.* XIX гасыр ахыры – XX йөз башы татар әдәби теле: исем категорияләре һәм фигыль наклонениеләрендә әдәби норма, норма вариантлылыгы һәм функциональ-стилистик вариантлылык / И.Б.Баширова. – Казан: КДТУ нәшр., 1999. – 576 б.
2. *Бәдигъ Х.* Татар әдәби теленең барышы / Х.Бәдигъ // Безнең юл. – 1930. – № 2 – 4. – Б. 33–40.
3. *Жәләй Л.* Татар теленең тарихи морфологиясе. Очерклар / Л.Жәләй. – Казан: Фикер, 2000. – 288 б.
4. *Ибраһимов Г.* Әсәрләр: 8 томда. 8 том. Төрки һәм татар теле белеме турында мәкаләләр, хезмәтләр / Г.Ибраһимов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1978. – 431 б.
5. *Сәгъди Г.* Әдәбият тарихымы, язмалар тарихымы / Г. Сәгъди // Безнең юл. – 1924. – № 13. – Б. 40 – 44.

6. Сәгъди Г. Татар әдәбияты тарихы / Г. Сәгъди. – Казан: Татгосиздат. 1926. - 300 б.
7. Хаков В.Х. Татар милли әдәби теленең барлыкка килүе һәм үсеше / В.Х. Хаков – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1972. – 224 б.
8. Хәким Н. Татар грамматикасының эшләнүе һәм Г.Ибраһимов / Н.Хәким // Г.Ибраһимов. – Казан: Татиздат., 1928. – Б.130–155.

Summary

The article states about the orientalism traditions in the study of early Turkic significant sites. Here the approaches to the monuments language are shown, which took place in the works of specialists in Turkic Philology and Tatar scientists.